Свидетельство воскрешения.

Автор: Евгений
16.05.2011 22:50 -

Я родился в верующей семье. Мой папа был служителем в церкви, и мы с детства ходили на служения, хотя это было почти невозможно в то время. Мы с детских лет ходили в церковь, молились и читали Библию - были воспитаны в христианском духе. В 1988 году, после моей службы в армии, мы получили приглашение на переезд в Германию. Но в моём сердце были другие намерения.

Отказавшись от Германии, я уехал в качестве миссионера в Сибирь. Там мы прошли тяжёлую школу испытаний и жизненных невзгод, в которой Бог учил нас полагаться на Него. Слава Богу за то, что мы её прошли!

21 Января 1995 года я умер, а 22 Января в 2 часа ночи был снова возвращён к жизни. И об этом хочу рассказать.

Мы часто посещали и поддерживали другие церкви, расположенные на берегах озера Байкал. Они были расположены в труднодоступных местах, так что летом туда можно было добраться либо на вертолёте, либо на катере по воде. Но зимой, когда озеро замерзало, оно превращалось в прекрасную автомагистраль.

19 Января, это был четверг, мы запланировали посетить три церкви на восточном берегу Байкала: Турка, Усть-Баргузин и Баргузин. Перед дорогой я попрощался со своей семьёй ожидая снова увидеть всех (в то время у нас было двое детей) через несколько дней. В тот момент у меня было много планов, так, что их хватило бы на всю мою жизнь. Я был молод и полон сил, и никогда ещё не думал о смерти. Со мной поехали ещё два служителя, один из Улан-уде, а второй из Бадайбо (Иркутская обл.). Нам предстояло проехать 360 км. По очень плохим дорогам через тайгу, так, что мы, как водители, должны были меняться. На следующий день (в пятницу) в обед мы приехали в Усть-Баргузин, а в субботу, после того как посетили Баргузин, в 4 час дня отправились в обратный путь. Чтобы успеть домой на утреннее служение в воскресенье, мы решили ехать всю ночь. Первым за руль сел я, сказав моим братьям, что пока светло буду ехать, а они пусть спят. Мы проехали километров 30-40, до Усть-Баргузина оставалось ещё 15-20 км. Шёл очень сильный снег, который мягко ложился хлопьями на землю. Это очень затрудняло движение. Дорога спускалась вниз, мы подъезжали к Байкалу. Сквозь падающий снег я увидел ехавшие нам на встречу две грузовые машины. Т.к. снег уже лежал толстым слоем на земле, нужно было стараться не съехать с середины дороги на обочину, чтобы не увязнуть в снегу.

Поравнявшись с первой машиной, мы разъехались. Поднявшаяся от неё снежная пыль, на какие-то доли секунды заслонила мне весь обзор дороги. Но я помнил, что следом едет ещё одна машина. Чтобы не столкнуться с ней, я притормозил и принял правее. Когда снег ещё не улёгся, мне на мгновение открылся обзор дороги, в этот момент произошёл удар. Я понял, что мы попали в аварию. Лобовое стекло нашей машины выбило, снег полетел в салон. В последствии мы узнали, что водитель встречной машины был пьян, ехал слишком близко к передней машине и по середине дороги. Удар был со стороны нашего переднего правого колеса, так, что этот грузовик (ГАЗ 53) протаранил нашу машину по диагонали, сорвав крышу и сложив её пополам. Я был в шоковом состоянии, ничего не понимая. Первой мыслью в моей голове было: "Что с моими

братьями? Живы ли они?". Сергей, который спал на заднем сидении, от удара упал на пол между сиденьями, по его лбу текла струйка крови. Рядом со мной сидел Виктор. Т.к. его дверь заклинило, он выбил её ногой и первым оказался снаружи. "Раз выскочил, значит, жив" - подумал я. Он открыл заднюю дверь и вытащил Сергея за плечи. Теперь, когда я убедился, что мои братья в безопасности, попробовал и сам выбраться из машины. Но оказалось, что моя правая нога сломана в бедре, а руль с панель приборов придавила меня к полу машины. Я понял, что самому мне не выбраться. Серёжа и Витя вытащили меня каким-то образом оттуда и положили на мою шубу, которую расстелили на снегу.

Положение было серьёзным, в тайге следующая машина могла появиться через сутки. Мои братья стали на колени и воззвали к Богу. Через 15-20 мин. появилась первая машина, это был ЗИЛ, в нём только два пассажирских места, поэтому Сергей остался, а Виктор сел со мной в машину и мы поехали обратно в посёлок Усть-Баргузин. По дороге у меня начал проходить шок, в левой стороне груди была сильная боль, мне не хватало воздуха. Я подумал, что у меня сломаны рёбра и проткнуло лёгкие. Я попросил Виктора молиться о том, чтобы мне не потерять сознание до того, как мы доедем до больницы. Когда мы приехали было около пол шестого вечера, в больнице не было ни одного из врачей, только медсёстры. Они тут же отправили машину скорой помощи за хирургом. Медсёстры боялись сами что-либо предпринимать, поэтому, уложив меня на каталку в приёмном покое, ждали хирурга. Я терял сознание, в этот момент послышался стук в дверь и помещение вбежал врач. Он склонился очень низко надо мной, открыл одной рукой мои зрачки, другую положил мне на пульс и сказал: "Нету!". Мне надели аппарат для измерения давления, который тоже ничего не показал. Врач закричал, чтобы меня немедленно везли в операционную. Последнее что я слышал, перед тем как потерял сознание, был цокот каблучков медсестёр бегущих по коридору со мной на каталке.

Всё остальное, что я дальше расскажу, я знаю из слов врачей и истории болезни.

Когда меня привезли в операционную, врачей уже не интересовала моя нога, их беспокоило то, что у меня внутри. Разрезав меня они пришли в ужас от увиденного. От удара в живот рулём и панелью приборов мои внутренности оторвало. Была разорвана селезёнка, диафрагма, лёгкие, все внутренности оказались под сердцем, и произошло внутреннее кровоизлияние. Установив, что я потерял уже три литра крови, врачи пришли в ужас, обнаружив, что новой крови в больнице не было. Положение ухудшало то, что у меня не очень распространённая группа крови - 1-я положительная. Врач отправил медсестру в посёлок на поиски подходящей крови. Вытащив все внутренности из моего живота, врачи не знали с чего начать. Всё было в крови. Они начали вычёрпывать кровь, фильтровать её и вливать обратно в вену, что было очень опасно. Тем временем моё сердце остановилось и они поняли, что больше ничего не могут сделать - наступила смерть. Они сложили обратно мои внутренности, наложили 4 скобки, переложили на каталку и отвезли в предоперационную, чтобы потом отправить в морг.

Многие люди говорят: "Мы не знаем есть ли рай и ад, никто оттуда не возвращался". Но верим мы в это или не верим, ад и рай существуют, они реальны. Когда моё сердце остановилось, я почувствовал, что вышел из своего тела и поднимаюсь вверх. Я прошёл через потолок, он мне не мешал, потом через крышу больницы, она не была для меня препятствием. Я увидел своё тело, врачи пытались с ним что-то сделать - искусственное дыхание, электрошок. Когда я за этим наблюдал, у меня возникла мысль: "Для чего это? Мне сейчас так хорошо и я не хочу обратно. У меня здесь ничего не болит. Наблюдая за

всем этим, я услышал пение, оно звучало со всех сторон, подобного я ни разу не слышал. Я стал озираться по сторонам, чтобы узнать, кто это поёт. И вдруг я увидел группу людей в белых одеждах, они тоже пели. Когда они приблизились, одна девушка отделилась от них, подошла ко мне, взяла меня за руку и сказала: "Андрей, ты тоже здесь?!". Тут я её узнал, это была та девушка из нашей церкви, которую мы похоронили за два месяца до этой аварии. Ей было 17 лет, она умерла от белокровия. Потом эти люди исчезли, а я оказался над нашим городом, который был в 360 км. оттуда, прямо над домом, где жила эта девушка. Её звали Аня Токарева. В этом 9-ти этажном доме на седьмом этаже и до сих пор живут ещё её родители. Остановившись над крышей этого дома, я увидел всё, что происходит в их квартире.

(Позже, когда я снова был дома, и наш дом был переполнен людьми, желающими узнать, что я пережил, когда был мёртвый, я спросил севшую возле меня Наташу - Анину маму: "Ты помнишь тот вечер, когда я попал в аварию?". Она ответила: "Помню". И я стал описывать ей всё, что видел тогда в их квартире. Слыша это она побледнела и её стало трясти. Она спросила: "Андрей, откуда ты это знаешь?". В ответ я спросил её: "Было это всё так, как я описал?", она ответила: "Один в один, так всё и было". Тогда я спросил: "Наташа, почему ты плакала?", Она сказала: "Нам сообщили, что ты мёртвый". Когда она подтвердила всё, что я видел, я понял, что это был не сон, а реальность.)

Анина мама сидела в кресле и плакала, её слёзы капали прямо на пол. В этот момент я услышал голос, который пронизывал всю вселенную. Было ясно и понятно, что теперь говорит Бог. От этого голоса нельзя было скрыться нигде, ни на небе, ни на земле, ни под землёй. Это было похоже на раскаты грома, строгого, но с властью и любовью. Он начал спрашивать меня. Первый вопрос: "Что она делает?" Я растерялся. Казалось всё ясно - она плачет. И был второй вопрос: "Зачем?" - я просто промолчал. Третий вопрос был: "Неужели вам больше делать нечего, как сидеть и плакать?" И я снова не нашёл что сказать. И Он сказал: "Теперь посмотри, Я хочу тебе нечто показать". Я оторвал взгляд от квартиры и увидел весь наш город, 400 тыс. жителей нашего города. Я увидел широкую дорогу, которая выходила прямо из нашего города, проходила через него и поворачивая влево скрывалась за горизонтом. И опять вопрос: "Знаешь что это за дорога?", - "Да, она ведёт в ад", - "Посмотри внимательно на неё!". Я увидел, что она была переполнена людьми настолько, что если бы ещё кто-то хотел поместиться на ней, то ему бы пришлось расталкивать других людей. И Он продолжал говорить: "Теперь посмотри в другую сторону". Я увидел другую дорогу, которая также выходила прямо из нашего города, проходила над ним и поворачивала направо, скрываясь под облаками. И опять вопрос: "Ты знаешь эту дорогу?" - "Да Господи, она ведёт к тебе в рай". На этой дороге было гораздо меньше людей, чем на широкой. Он продолжал говорить: "Твоя миссия, твоя жизнь на земле ещё не закончилась. Я продлеваю дни твоей жизни, но знай, что время коротко, ты этого даже не представляешь. Твоя задача - перевести как можно больше людей с широкой дороги на эту дорогу спасения. Используй это время."

После этих слов я опять оказался в своём теле. Я открыл глаза и увидел темноту, т.к. был накрыт простыню. Я ничего не понял. Представьте, прошло пять часов, после того, как моё сердце остановилось. Медики говорят, что через 5-6 минут после того, как человеческий мозг находится без кислорода, начинают отмирать клетки головного мозга. Вдруг кто-то откинул простынь с моей головы, это был хирург. Увидев меня с открытыми глазами, он так перепугался, что тут же выбежал оттуда. Через несколько минут прибежали медсёстры, переложили меня на каталку и повезли меня обратно в

операционную. Они сделали мне укол наркоза в левую руку и я увидел как они разрезали нитки на моём животе. Меня нужно было опять вскрывать, наводить порядок. Это было последнее, что я увидел, перед тем как уснул от наркоза. К этому времени уже был найден подходящий донор. Женщину положили прямо рядом со мной и сделали прямое переливание крови. Врачам пришлось удалить желудок, ободочную кишку, большой сальник, селезёнку, часть лёгких с левой стороны потому, что они были порваны и зашить диафрагму. После окончания операции меня отвезли в палату реанимации.

Когда я вернулся в тело, было 2 часа ночи 22 января. Я всегда говорю: "Это мой третий День рождения. Первый - когда меня родила мама. Второй - когда я покаялся перед Господом. Третий - когда Бог вернул меня обратно к жизни.

Утром я проснулся в палате реанимации. Медсёстры сидели вокруг меня. Когда приехала моя жена, прежде чем впустить её ко мне в палату врач попросил её не плакать в палате. Т.к. было удалено слишком много органов, я уже не жилец на этой земле и со мной всё равно придётся расстаться. Когда моя жена меня увидела, она ужаснулась, я был весь в трубках, аппараты дышали вместо меня, потому что лёгкие не работали. Я периодически терял сознание. И такая борьба шла за мою жизнь в течении двух недель. Врачи в один голос утверждали, что я жить не буду. Но я знал, что буду, потому что Бог продлил дни моей жизни. И Он ставит последнюю точку, а не врач, только Он даятель жизни. 1 Июня, через 4 месяца, я своими ногами пришёл в церковь на служение. Никто не верил, что я буду жить, что буду ходить, тем более нести служение.

В 2001 году мы переехали в Германию. Я привёз с собой мою историю болезни, эти документы нужно было перевести на немецкий язык. Такую работу может сделать не всякий переводчик, он должен был иметь медицинское образование. Моя двоюродная сестра нашла такого переводчика. Через 2 дня, после того как я отправил ему свои бумаги, он позвонил мне и спросил: "Зачем переводить бумаги мёртвого человека?". После того, как я сказал ему, что это мои бумаги, он долго ничего не отвечал, но после сказал, что ему нужно психологически настроиться. Он перевёл бумаги. Больше года меня обследовали в различных клиниках северной Рейн Вестфалии, т.к. не могли поверить, что это мои бумаги. В августе 2004 года состоялось последнее обследование в клинике Бохума. Был созван консилиум врачей и мне сказали: "Мы Вас больше не будем обследовать, т.к. убедились, что это действительно, правда, что у вас нет всех этих органов. Но мы не можем объяснить как вы живёте. Можно жить без некоторых органов, но у вас нет такого количества жизненно важных органов, что жизнь невозможна, а Вы живёте и работаете. Мы должны дать Вам степень инвалидности, но какую??? Я ответил: "Я не требую от вас ничего. По вашим законам я не должен жить, но я живу. И теперь никто из вас не сможет сказать, что Бога нет!"

Я жив и сейчас, у меня родилось ещё 4 ребёнка.

В независимости от того, верите Вы или нет в существование Бога, ада и рая они существуют. И где бы я об этом не рассказывал, я задаю один и тот же вопрос: "А на какой дороге сегодня находитесь Вы?" Сегодня Вы имеете возможность перейти с широкой дороги, ведущей в ад, на узкую дорогу спасения, ведущую в рай.